

УДК 297:32

В. В. Попков, профессор, **Раед Дженадия**, аспирантОдесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра политологии,
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

СОВРЕМЕННЫЙ МИР И ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА

В предлагаемой статье рассматриваются основные принципы политического ислама в современном мире.

Ключевые слова: политический ислам, антиисламизм, маргинализм, неоисламизм, футурократия.

Современный ислам чрезвычайно многообразен. Он включает в себя духовный, культурный, социальный, политический аспекты. И в XXI веке он не воспринимается как некое архаическое вероучение. Ислам вполне адекватен уровню вызовов и задач, которые постоянно возникают в современном мире.

В первую очередь это относится к политическому исламу, то есть такой сфере мусульманской культуры и цивилизации, которая имеет самое непосредственное отношение к вопросам властных отношений, которая обращена к политическим процессам, политическим системам и политическим конфликтам, постоянно сотрясающим современный мир.

Идеологи политического ислама не устают повторять, что исламское вероучение подвергается беспрецедентному шельмованию в современном мире. В качестве первого источника этого шельмования ими рассматривается мировая элита, глобальные власть имущие, которые характеризуют ислам как цивилизацию и идеологию агрессии и террора. Вторым источником современного антиисламизма объявляются левые. Они обвиняют исламский мир в нарушении прав человека, патриархальном отношении к женщине, клерикальных претензиях на контроль над политической и экономической жизнью [1, 18].

Сторонники политического ислама имеют свою линию защиты и свою линию наступления. Во-первых, “агрессивность” ислама, по их мнению, ничуть не страшнее агрессивности христианского Запада, которую тот демонстрировал в течение многих столетий. Столетняя, Тридцатилетняя, Семилетняя и прочие войны, многочисленные факты резни на религиозной основе, две страшнейших и кровопролитнейших мировых бойни, грандиозные машины массового уничтожения, созданные при тоталитарных режимах Сталина, Гитлера, Муссолини, “художества” “черных полковников”, Пиночета и т. д., трагедии Хиросимы и Нагасаки — всё это облик Западной цивилизации, на фоне которой бледнеют все “ужасы” исламского мира.

Что же касается патриархальности и клерикализма ислама, то линия контраргументов здесь сводится к следующему. Проект Пророка Мухаммада есть не что иное, как тотальное духовное и политико-экономическое наступление на всемирную и абсолютную власть жрецов, “монополистов веры”, и поддерживаемую ими сверхэлиту. В этом смысле активно цитируется высказывание Хомейни: “Наша религия и есть наша политика”.

преемственна, но и прямо тождественна классической тирании древности в лице фараонов, кесарей и иных персонификаций угнетения.

В соответствии с таким видением и современный человек как объект эксплуатации есть точно так же не просто наследник, но буквальное продолжение египетского и римского раба. Наличие у нынешнего раба атрибутов современной цивилизации абсолютно ничего не меняет в его онтологическом статусе субъекта несвободы.

Субъект сопротивления Системе.

Многие современные исламские теоретики считают, что конкретным результатом деятельности современного политического ислама является появление нового типа общности. Ее условно определяют как “диаспору”. Раньше под этим термином понималась находящаяся за пределами своей исторической родины и рассеянная среди других народов определенная этническая общность. Теперь же в это слово вкладывается новое значение. В современной исламской интерпретации диаспора — это общность, которая, будучи рассеянной среди других народов, связана внутри себя не этническими, а провиденциально-историческими узами, общим переживанием своего социального и исторического предназначения.

Это уже не пролетариат, который является экономически угнетенной частью общества, обреченный на вечную и безрадостную борьбу за улучшение условий своей эксплуатации. Диаспора — качественно новый субъект исторического действия и новый фактор сопротивления Системе. Диаспора — это многообразное и многочисленное собрание перемещенных лиц с нарушенными почвенными, этническими, клановыми и даже семейными связями. Эти лица в силу объективных обстоятельств, с одной стороны, противопоставлены среде, но с другой стороны — не изолированы от нее. Они принуждены и взаимодействовать с враждебной средой, и конкурировать с нею.

Диаспора начинается там, где разрушаются все этнические гетто, где наиболее активная, пассионарная часть “людей без родины” начинает с предельной ясностью осознавать: все “перемещенные лица” обречены на маргинальное вырождение во враждебной и бесконечно более мощной среде.

Потеряв все свои старые связи и привязанности, пассионарии вынуждены взаимодействовать друг с другом на принципиально новой основе. Им нужны основания новой солидарности. В прошлом такими основаниями были рабочая солидарность, марксистско-ленинская солидарность обездоленным. Однако в современных условиях глобальной люмпенизации масс проект классовой и социалистической солидарности превращается в химеру.

Сегодня в мире свехотчуждения в условиях гигантских мегаполисов, где проживают миллионы разобщенных, лишенных отчетливых сословных связей людей, единственным принципом, гарантирующим солидарность и выживание, становится теологический принцип. Под этим теологическим принципом в современном исламе подразумевается, прежде всего, причастность к великому проекту вселенской справедливости. Это означает причастность к метапроекту, который мыслится как трансцендентная оппозиция несправедливому и абсурдному бытию. Это означает новое “светозарное” переживание братства. Такое переживание было неведомо в этнических мафиозных объединениях прежней земляческой солидарности, с их круговой порукой и преданностью “вожаку”.

Диаспора становится базой для контрэлита. Эта контрэлита, поднимаясь из недр диаспоры, оформляется в новый революционный авангард — организованную политическую силу, способную “переплавить” весь “падший мир” современной цивилизации в плазму “высоких энергий” истинной религиозности.

Таков общий очерк основных принципов политического ислама. Знание этих принципов, как и характерных особенностей современной исламской политиче-

скої філософії, дозволяє под новим углом зрення вглянути на проблематику ісламського політичного активізму. Исходя из общего анализа этих принципов, приходится констатировать, что активизация революционные движений под исламскими лозунгами скорее всего не спорадические вспышки, а некие сигналы гораздо более глубоких и масштабных процессов, которые от фрагментарных проявлений переходят к фронтальным и тем самым могут кардинальным образом сказаться на облике всей мировой цивилизации.

Литература

1. Хантингтон Самюэль. Столкновение цивилизаций (Перевод с английского). – М.: АСТ. – 2003. – 603 с.
2. Creveld van M. The New Middle Ages // Foreign policy. Summer 2000 — 88p.
3. Mandelbaum M. The Future of Nationalism // The National Interest". Fail. – 1999 – 142p.

В. В. Попков, Раєд Дженадія

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра політології,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

СУЧАСНИЙ СВІТ І ПРИНЦИПИ ПОЛІТИЧНОГО ІСЛАМУ

РЕЗЮМЕ

У статті міститься аналіз характерних особливостей політичного ісламу, розкриваються його основні принципи, особливості ісламського інтернаціоналізму, розуміння суб'єкту історичної дії, бачення проблем сучасної класової боротьби та глобальної суспільно-політичної перспективи. Автори вбачають в політичному ісламі один із тих ідейно-політичних проєктів, який за певних умов може радикально вплинути на сучасну світову цивілізацію.

Ключові слова: політичний іслам, антиісламізм, маргіналізм, неоісламізм, футурократія.